

К сожалению, тот, кто только что его гладил, уже полностью забыл обо всём на свете и даже, чтобы сохранить тишину, намеренно ткнул пальцем в лоб малыша, призывая его успокоиться.

Волчонок, не имея выбора, мог только подражать ему, укладываясь на кровать, выставляя попу и прижимая ухо к ней, будто слушая что-то непонятное.

На самом деле, даже Линь Яньхун не знал, что он ищет, и сможет ли найти.

«Такой большой человек внезапно исчез, но монашеская ряса осталась здесь, значит, тот мальчик не был его галлюцинацией... Да и волчонок раньше убежал в Двор Скрижали Заповедей, как он мог бесшумно появиться на его кровати? Как он смог избежать его внимания и как, такими короткими лапками, забраться на кровать?»

Линь Яньхун чувствовал, что всё, что произошло сегодня вечером, было странным и необъяснимым.

Он мог только предположить, что в его комнате, а точнее, в этой, казалось бы, обычной каменной кровати, может быть скрыт какой-то секретный механизм, ведущий в потайной ход!

Но Линь Яньхун потратил много времени, пытаясь найти этот механизм, и, несмотря на пот, так и не смог его обнаружить. Из-за внутреннего беспокойства даже прохлада древнего нефрита не могла успокоить его жар.

Он сел на кровать, опершись спиной о стену, и задумался о том, что же произошло.

В этот момент он увидел, что волчонок всё ещё сидит, выставив попу, и прижимает ухо к кровати, поэтому ткнул его пальцем, а затем, развлекаясь, взял его на руки и начал тискать.

Пока он гладил пушистое тельце, в его голове мелькнула мысль:

«Интересно, когда придёт настоятель или наставник...»

Он чувствовал, что чиновник из княжества не оставит это дело, и если он не сможет развеять его подозрения, могут возникнуть проблемы.

В это же время Кэ Цзюнь поспешил обратно к удельному князю Чжэ, чтобы доложить о своих находках.

Ли Цичжэ, выслушав его, нахмурился:

— Ты хочешь сказать, что за пределами Двора Скрижали Заповедей живёт десятилетний юноша, называющийся уроженцем Юньяна?

— Доношу до сведения, ваше высочество. Стал ли я замечать, что этот юноша внешне не похож на князя Юй, но его внешность и темперамент очень выдающиеся. Он совершенно не боится домовых воинов, отвечая мне без страха. Такое душевное состояние вряд ли свойственно обычным детям!

Услышав это, Ли Цичжэ тоже начал сомневаться в личности мальчика:

— Если он не похож на князя Юй, это не так уж странно... Сын может быть похож на мать. Княгиня Юй — принцесса царства Юн, известная своей красотой. Если он похож на неё, то его внешность должна быть заметной.

— Но он утверждает, что из Юньяна, что меня крайне смущает. Ведь такая ложь будет раскрыта, как только вы посмотрите на него, не говоря уже о том, что настоятель Хунской не станет лгать.

Ли Цичжэ покачал головой:

— Хотя у членов императорской семьи есть воплощение души, в его возрасте оно может быть ещё не проявлено... Или наставник Уцзюэ мог найти способ скрыть его воплощение души. Это не исключено.

О таких вещах могли знать только члены императорской семьи, поэтому Кэ Цзюнь лишь смущённо кивнул, не зная, что ответить.

Ли Цичжэ подумал и приказал:

— Раз вы уже видели его и поставили охрану, он никуда не денется. Больше не приближайтесь к Двору Скрижали Заповедей. Дождитесь возвращения наставника Уцзюэ.

Хотя они обыскали храм Хуайинь под предлогом поиска воров, похитивших буддийские реликвии, некоторые вещи всё же нельзя было делать слишком открыто.

Если бы это было в его округе Юньян, он бы мог перерыть всё, но в Дворе Скрижали Заповедей даже Ли Цичжэ не решался слишком сильно испытывать терпение монахов.

Он хотел выяснить, действительно ли князь Юй отправил своего наследника сюда, но не хотел из-за этого полностью портить отношения с храмом Хуайинь и наставником Уцзюэ, поэтому нужно было знать меру.

Кэ Цзюнь осторожно наблюдал за выражением лица Ли Цичжэ и понял, что если подтвердится, что мальчик действительно является наследником князя Юй, то он совершил большой подвиг.

Однако до этого удельный князь Чжэ не мог лично отправиться подтвердить личность мальчика, ведь если что-то пойдёт не так, это станет поводом для насмешек. Поэтому оставалось только ждать наставника Уцзюэ.

К счастью, наставник, понимая трудности людей, вскоре вернулся в храм.

В сопровождении настоятеля Ли Цичжэ встретился с наставником Уцзюэ, которого не видел несколько лет, и почтительно поклонился:

— Здравия желаю, наставник.

Уцзюэ ответил на приветствие и, не тратя время на формальности, прямо сказал:

— Удельный князь, вы, как глава Юньшуя, устроили такой переполох, что даже я впечатлен.

Уловив сарказм в его словах, Ли Цичжэ сдержал эмоции и объяснил:

— Я не ожидал, что кто-то осмелится посягнуть на буддийские реликвии, и в гневе вышел за рамки своих полномочий. Прошу прощения у настоятеля и наставника.

Уцзюэ, похоже, не собирался углубляться в эту тему и, узнав о произошедшем, сказал:

— Если злоумышленник уже покинул храм, то преследовать его бессмысленно. После часа суматохи все, наверное, устали. Уже время вечернего звона, пора отдыхать.

— Наставник прав...

Ли Цичжэ, словно вспомнив что-то, добавил:

— Ах да, когда солдаты искали злоумышленника, они увидели мальчика, живущего за пределами Двора Скрижали Заповедей. Говорят, он из Юньяна, возможно, ваш гость... Я, беспокоясь о его безопасности, поставил охрану.

Он внимательно наблюдал за выражением лица Уцзюэ, надеясь увидеть какую-то реакцию, но был разочарован, когда наставник никак не отреагировал.

Ещё больше его разочаровало то, что Уцзюэ сказал:

— Ах, вы, вероятно, говорите о господине Лине. Он действительно мой юный друг из округа Юньян. Его мать когда-то молилась в нашем храме, и теперь, когда её сын вырос, он приехал исполнить обет. Я, увидев его связь с нашим храмом, пригласил его пожить здесь... Его дед и отец занимают высокие посты, и, уверен, вы знаете их имена.

В это время Линь Яньхун ещё не знал, что его имя уже стало известно будущему тестю его младшего брата.

Он всё ещё сидел в комнате, уставившись на волчонка.

Малыш катался по кровати, не давая ему сосредоточиться.

Не выдержав, Линь Яньхун схватил его и крепко прижал к себе.

Волчонок сначала сопротивлялся, но потом, возможно, устал или готовился к решительному прыжку, внезапно успокоился и лежал в его руках, как игрушка.

Линь Яньхун некоторое время держал его, но, опасаясь, что ему неудобно, снова отпустил, пригрозив. Однако малыш всё равно сидел смирно, опустив голову, словно о чём-то размышляя.

Погладив его по голове и увидев, как шевелятся уши, Линь Яньхун улыбнулся, думая:

«Неужели ты и есть тот мальчик? Наставник говорил, что если бы ты был человеком, тебе было бы около десяти лет...»

«Подожди, что-то тут странное... Внезапно появившийся мальчик, внезапно исчезнувший мальчик, а затем внезапно появившийся волчонок...»

Тут его взгляд упал на путуань, лежащий на полу.

Раньше он не обращал на него внимания, но теперь, присмотревшись, понял, что это тот самый путуань, который он сплёл вместе со старым монахом. Он предназначался для сидения под деревом бодхи, но после короткого сна исчез.

Линь Яньхун знал, что его утащил волчонок, ведь наставник не стал бы красть его неровно сплетённый путуань.

Теперь же путуань снова появился, и его принёс тот мальчик... Неужели это значит...

В этот момент снаружи послышался шум.

Линь Яньхун быстро спустился с кровати и, услышав голос старого монаха, пошёл открывать дверь.

— Наставник, вы вернулись!

В его голове возникло ещё больше вопросов, чем раньше.

Затем Кэ Цзюнь, пришедший вместе с наставником Уцзюэ, с непрочитаемым выражением лица увёл солдат. На этот раз он не заговорил с Линь Яньхуном и не назвал его «молодым господином».

<http://bllate.org/book/17693/1651313>